

УДК 81'1+81'42

ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ РЕЧИ

В.И. Иванова

Тверской государственный университет, Тверь

Проводится разграничение представлений о функционировании языковых единиц и употреблении языковых средств, обосновывается необходимость разграничения широкого и узкого подходов к анализу речи и нецелесообразность безграничного расширения объекта лингвистики речи.

Ключевые слова: *речь, язык, языковое существование, объект лингвистики речи.*

Многие языковые факты в настоящее время характеризуются описательной адекватностью и объяснительной недостаточностью. Как справедливо замечает Е.С. Кубрякова, лингвистика сегодня как никогда должна стремиться к приобретению более объяснительного характера, чем это было ей свойственно до сих пор [4: 6].

Современную лингвистику характеризует широкий взгляд на феномен естественного языка. Учёные интенсивно разрабатывают проблемы лингвистики речи (*parole*), пытаются исследовать язык как процесс, языковую деятельность (*langage*).

Речь можно рассматривать в узком и широком смысле. Объектом лингвистики речи в узком смысле являются актуализированные предложения, т.е. высказывания, которые можно изучать с точки зрения их сегментации на более мелкие речевые компоненты (тема, рема, топик и др.) и с точки зрения интеграции в более крупные речевые единства, тексты, дискурсы. Предметов исследования у этого объекта, как и у других лингвистических объектов, много. Но в первую очередь в качестве предмета лингвистики речи в узком смысле выступают парадигматические и синтагматические свойства высказываний, установление свойств речевой системы как функционального продукта языковой системы. Задачей лингвистики речи в узком смысле является изучение функционирования языковых единиц и категорий. Функционирование литературного языка как кодифицированного идиома общенародного языка изучается стилистикой языка, функциональной стилистикой.

Речь в широком смысле, речь как психосоциальный феномен – речевая деятельность, языковая коммуникация, речевое общение, речезыковое поведение [3] и др. исследуется психологами, социологами, специалистами в области теории коммуникации, теории дискурса, межкультурной коммуникации и др. «Речевое общение характеризуется высокой сложностью организации» [1: 3]. Это обусловлено, по словам В.В. Богданова, тем, что в него включены: язык во всем многообразии своего строения, человеческое общество со своими правилами, конвенциями и ритуалами речевого поведения, конкретные коммуниканты с учётом их социальных и индивидуальных особенностей, а также экстралингвистический мир в бесконечном многообразии своих проявлений [цит. раб.: 4]. Как справедливо отмечает учёный, взаимодействие этих факторов создаёт весьма пёструю картину реального развёртывания и протекания

вербальных процессов. Учёным удаётся выявить, систематизировать и описать лишь достаточно общие её контуры.

Именно эту сложность имел в виду Ф. де Соссюр, направляя усилия лингвистов вначале на исследование *langue*, а затем, как полагал учёный, можно перейти к изучению *parole*. Только после этого станет понятной сущность *langage*, которая понималась лингвистами и как речевая деятельность, и как языковая деятельность, а скорее, под *langage* Соссюр понимал речезыковую действительность:

«... с какой бы стороны ни подходить к вопросу, нигде объект не дан нам во всей целостности; всюду мы натываемся на ту же дилемму: либо мы сосредоточиваемся на одной лишь стороне каждой проблемы, тем самым рискуя не уловить присущей ей двусторонности, либо, если мы изучаем явления речевой деятельности (*langage* – В.И.) одновременно с нескольких точек зрения, объект лингвистики выступает пред нами как груда разнородных, ничем между собою не связанных явлений» [6: 47].

«Груда разрозненных явлений», «пёстрая картина вербальных процессов» стали объектом японской лингвистической науки в концепции «языкового существования» при изучении языка как процесса. Как отмечает Т. Мотоки,

«Благодаря тому, что была поднята тема ‘языкового существования’, интерес исследователей родного языка переместился в плоскость его конкретных явлений, и стали сообщаться бесчисленные повседневные и заурядные факты родного языка, на которые до сего времени не обращали внимания как на объект науки. Это само по себе хорошо. Но не может ли получиться так, что исследователи, увлекшись этими конкретными явлениями или ошибочно считая, что сама по себе констатация этих фактов означает расширение области науки о родном языке, не проявят должных усилий, чтобы сделать на их основании теоретические выводы?» [7: 111].

Учёный считает, что каждый может почувствовать интерес к повседневным заурядным вопросам, но это вовсе не означает, что для них легко построить теорию и что в них легко разобраться. Анализируя работы учёных в области «языкового существования», Токиэда Мотоки замечает, что фактически исследовались различные аспекты человеческого существования, сопровождаемого языковой деятельностью [цит. раб.: 115]. Так, исследуется языковое существование «Разговор за чаем в столовой», вплетённое в семейное существование. Фактически, в языковое существование включаются языковые действия, сопровождающие процессы еды и питья. Не есть ли это то, что мы теперь пытаемся исследовать как «речь, погружённую в жизнь»? На наш взгляд, возникает вопрос о лингвистической целесообразности исследования бесчисленных «разговоров за чаем».

Специалисты в области «языкового существования» пользовались методикой «исследование в течение 24 часов» [5: 134]. Исследовалась языковая деятельность определённого человека в течение суток. Зафиксированный материал анализировался с точки зрения того, сколько предложений, слов использовал испытуемый, какие слова и предложения он чаще использовал и т.д. Сибата Такэси отмечает: «Исследование в течение 24 часов» оказалось весьма сложным по затраченным усилиям и по денежным расходам, многое при этом оказалось напрасным. Вряд ли можно считать полученные данные представи-

тельными и достоверными; следует применять метод наблюдения в разрезе и повторять его неоднократно со многими людьми [цит. раб.: 141].

В целях научного изучения сложного феномена речи, объект лингвистики речи в широком смысле следует ограничить какими-то рамками. Объект лингвистики речи в широком смысле составляют высказывания, актуализированные в определённых типах ситуативных, коммуникативных, социальных культурных контекстов. Предметов в рамках такого подхода можно выделить много, но конечная задача – установление закономерностей использования языковых выражений, создание теории языка-речи, лингвистики речи. Такую теорию можно создать, абстрагируясь от нерелевантных для лингвистики частностей и не упуская из виду языковую составляющую сложных коммуникативных ситуаций.

В качестве одной из задач лингвистики речи можно рассматривать установление закономерностей актуализации речевых инвариантов. Мы разграничиваем два уровня вариантности в речезыковой действительности [2], см. рис. 1.

Функционирование языковых единиц

языковая единица	–	узуально-языковая единица	рече-языковая единица
инвариант-I (виртуальная единица)		вариант-I (узуальная единица)	реализация-I (актуальная единица)

Употребление языковых средств

рече-языковая единица	узуально-речевая. единица	индивидуально-речевая единица
инвариант-II	вариант-II	реализация-II

Рис 1.

Лингвистические исследования вариантности-II (употребления) ставят задачу разработки парадигмы, целью которой является изучение фундаментальной для всей лингвистики проблемы использования языка.

Как известно, согласно Н. Хомскому, лингвистическая теория имеет дело, в первую очередь, с идеальным говорящим-слушающим, существующим в совершенно однородной речевой общности [8: 9]. Естественно, в реальной коммуникации участвуют люди определённого пола, возраста, психического склада, социального и культурного статуса и т.д. Все эти и многие другие признаки оказываются коммуникативно-релевантными.

Как замечает В.В. Богданов, в настоящее время все признаки коммуникантов, существенные для понимания речевого общения, считаются лингвистически релевантными. К числу человеческих факторов, в наибольшей степени определяющих характер речевого общения, В.В. Богданов относит следующие: 1) языковая компетенция, 2) национальная принадлежность, 3) социально-культурный статус, 4) биолого-физиологические данные, 5) психологи-

ческий тип, 6) текущее психологическое состояние, 7) степень знакомства коммуникантов, 8) устойчивые вкусы, пристрастия и привычки, 9) внешний вид [1: 28–29].

Можно поставить вопрос о релевантности некоторых из перечисленных факторов для лингвистики речи. Кроме того, представляется необходимым разграничить биолого-психологические, социальные и психосоциальные факторы. Так, к биолого-психологическим факторам относятся биолого-физиологические данные, психологический тип, текущее психологическое состояние. К этим факторам следует добавить также возраст, пол говорящих (детская речь, женская речь и др.). К социо-психологическим факторам следует отнести языковую компетенцию. Это область исследования психологии, социальной психологии, психолингвистики.

Социолингвисты исследовали типы языковых ситуаций, выделили формы существования языка (см. рис.2), описали социальные варианты общенародного языка, исследовали влияние социального статуса коммуникантов и т.п.

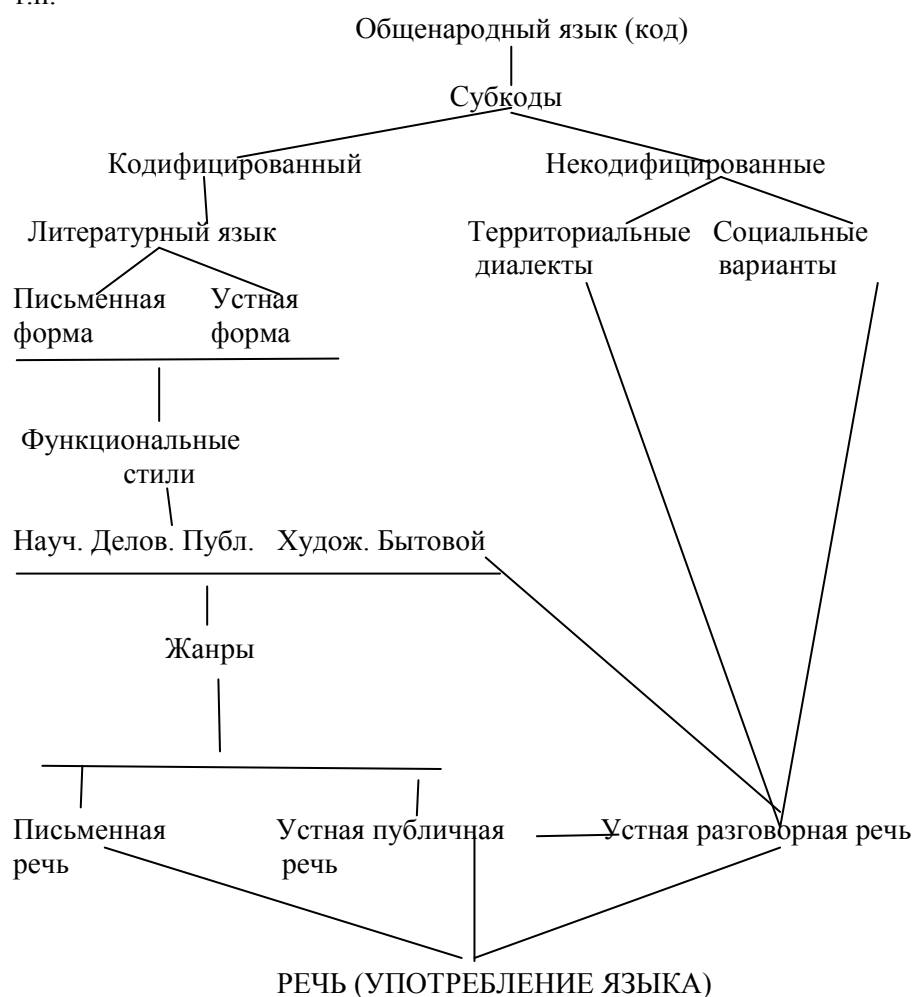

Рис.2

Список литературы

1. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 88 с.
2. Иванова В.И. О понятиях вариантность-I (реализация) и вариантность-II (употребление) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 4. С. 43–48.
3. Иванова В.И. Речезыковое поведение // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 2. С. 41–46.
4. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Изв. РАН / Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58. № 6. С. 3–12.
5. Сибата Такэси. Исследование языкового существования в течение 24 часов // Языкознание в Японии / пер. с японск. М.: Радуга, 1983. С.134–142.
6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. Пер. с франц. М.: Прогресс, 1977. С. 9–285.
7. Токиэда Мотоки Современный язык и современное языковое существование // Языкознание в Японии / пер. с японск. М.: Радуга, 1983. С.111–123.
8. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1972. 259 с.

THE OBJECT OF THE LINGUISTICS OF SPEECH

V.I. Ivanova

Tver State University, Tver

The paper offers a differentiation of concepts pertaining to the functioning of language units and the use of language means. The author substantiates the necessity to differentiate the wide and the narrow approaches in studies of speech while proving the inexpediency of a boundless expansion of the approach to speech.

Keywords: *speech, language, language existence, object of the linguistics of speech.*

Об авторе

ИВАНОВА Валентина Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru